

18+

АННА ДОНАН

ГРАНДИОЗНОСТЬ

Анна Донан

Грандиозность

«Издательские решения»

Донан А.

Грандиозность / А. Донан — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512097-7

Они совершают деяния, которые позже будут изучаться, про которые пишут в газетах и в учебниках истории. Герои книги — представители европейской монархии, советской армии, американского капитализма. Они преодолели препятствия, как будто бы им выдали охранительный билет. Их биографии прописаны в камне, металле и валюте, то есть нетленны. Собиралась ли над ними нимбом-парашютом неба синева? Это не расследование святости. Это изучение закономерностей.

ISBN 978-5-00-512097-7

© Донан А.

© Издательские решения

Содержание

Непревзойденность	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Грандиозность

Анна Донан

© Анна Донан, 2020

ISBN 978-5-0051-2097-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Непревзойденность

– Я только что думал...

– Очаровательное занятие, мой друг. Не гнушайтесь им и впредь.

(Загадка Эндхауса.

Агата Кристи)

Как многое можно сделать, когда есть деньги. Ну же и громадина! Он присел на середину скамейки, но через секунду сдвинулся к краю. Пусть кто-то рядом сядет, поболтаю с ним, про то, как здесь было прежде, и что он думает, каково вообще все будет. У старика имелись любимые маршруты, и один из них -приходить и смотреть, как идет строительство. Надо пройти по свету глазами, запомнить все. Ох, как бы ему хотелось увидеть, что здание достроят... Но тут уж Господь решит.

Рядом сел светловолосый мужчина среднего роста, лет тридцати пяти или сорока. Одет он был как рабочий, но напоминал скорее актера, который играет роль. В руках у него был пакет с большим сэндвичем и лимонад. Вид у него был угрюмый. Сгорбившись, он принялся жевать, не глядя по сторонам.

Старик тоже достал свои пакетики с хлебом и молоком, что завернула ему дочь, и неторопливо вкушал. Вкус этих продуктов напоминал о доме, где он рос.

Фрэнк Миллер, в прошлом эссеист и писатель, а теперь подсобный рабочий, прекратил есть и задумался. Настроение у него было паршивое. Он думал, что ему предложат поработать еще. Эти гроши не сделают его богачом, но хотя бы с голоду не умрет, сможет оплачивать жилье. Но его уволили. Какое невезение! Он, известный писатель, месил цемент и таскал кирпичи, и даже был рад, что нашел хотя бы это место. Но теперь он безработный. Нет, он не будет хныкать. И напиваться не станет, разве что сегодня, чтобы уничтожить весь этот день, полный унижения. Он не пьяница, не как его поганый папаша. Злость и отчаяние переплелись внутри, и так корежили, что он подумал, а может подорвать здесь все? Его, разумеется, поймают, будут судить, а потом казнят. Но зато никаких проблем.

В эту минуту худой старик, бесшумно жевавший с краю, тихо спросил:

– Извините, который с час?

– Не знаю, -буркнул Фрэнк. -Кажется, двенадцать.

Он покосился на неинтересного соседа. С виду не бродяга, во всяком случае, мочой не воняет. Но тощий то какой... Забыл, небось, когда мясо ел. Фрэнку отломил кусок хлеба с мясом, и протянул соседу.

– Ешьте. Хорошая еда.

Старик обрадованно вступил в беседу:

– Спасибо. Огромное спасибо. Но в моем возрасте, как ни жаль, необходимо отказаться от такой замечательной еды. А вот вам, молодым, мясо полезно, дает силы.

Фрэнку понравилось его ответ. По правде сказать, ему самому не помешали бы даже два таких бургера. Но если бы дедок поел, он был бы рад. Мужчина себя уважает, если способен помогать другим. Впрочем, если старик наелся куском хлеба, пусть.

– Извините, вот спросить хотел бы вас... Не слышали, что говорят, когда здесь все построят? – с интересом спросил старик.

– А вам что за дело до этой коробки? —

– Мне нравится, -просто ответил дед. – Я часто прихожу сюда, смотрю. А людей то сколько. Повезло им, что получили работу, в это время. А не вас ли я там видел?

– Так и есть, -коротко ответил Фрэнк. -я здесь работаю. Но сегодня последний день

Злость пропала, но навалилась тоска... Он представил себе эти муки, обивать пороги, доказывать, что он способен делать вещи, которые прежде не делал. Мять тесто, собирать фрукты, или еще что-то в подобном роде. А ведь он писатель. Оба его сборника понравились критиками и читателям. Но сейчас ни до книг. Сбережения растаяли, просить не у кого, и ничего радостного нас никого не ждет.

– Вы найдете себе занятие.

– Что? -удивился Фрэнк.

– Вы обязательно найдете новую работу, -утешительно произнес старик.

Фрэнк оглядел дедка и поморщился. Эта его выцветшая хламида... наверное, он думает, что это рубашка. Надо же, бродяга мне советы выдает.

– Что ж себе не нашел, старик?

– Я много трудился. Более полвека. Почитай, всю жизнь проработал на одного хозяина.

– Ваш босс такой же кровосос-капиталист, как все они. Мог бы и получше о таком преданном работнике позаботиться.

Старик улыбнулся всеми своими морщинами.

– Что вы, с хозяином повезло. Я видел от него много добра. Бывало, конечно, что он штрафовал. И было за что. Ох и обижался я тогда, овечка невинная. Ведь в себе -то греха никто не замечает. Но жена моя, а она умнее не бывает, всегда в такие минуты мне говорила, знай терпи. Все поменяется к лучшему. Ибо «не навеки гнев его, но навеки милость».

– По виду вашему не сказать, что вам хоть что -то платили, – едко заметил раздраженный эссеист.

– Священник и мать меня учили, что следует вести себя экономно, -беззлобно ответил пожилой человек, оглаживая острые коленки в поношенных брюках.

Писатель подумал, как покорны эти бедняки. Капиталисты и церковники держат их в дураках, а они восторгается. Нет, он бы так не смог. Прямо руки чешутся набить морду наглomu прорабу! Придирался ко мне все эти месяцы, штрафовал из- за сущих пустяков. То воды в растворе слишком много, то еще что. Как же он надоел.

– А дети у вас есть, -спросил Фрэнк, просто чтобы потянуть время.

– Да, есть дети. У вас?

– Нет.

– А родители живы?

– Мама жива. Отец... он выпивал. Он живет отдельно.

Фрэнк никому не рассказывал, что его отец, уважаемый адвокат, напившись, превращался в буйное животное. После развода он не хотел видеть сына.

– А мой отец ушел сам. Просто не вернулся однажды из поездки.

– Вы его ждали?

– Вы его все еще ждете?

Оба спросили одновременно, и рассмеялись.

Наступило молчание.

Старик сказал:

– Я знал, что он не вернется. Такой уж это был человек, любил все новое, неизведанное. Вот и нашел себе новую жену. Он был коммивояжер. Кое- кто бы сказал, что он был неудачливый торговец, но я так не считаю. У него было полно идей. А новые идеи – это почва, обеспечивающая богатство.

– Что ж он вас не обеспечил? -усмехнулся писатель, и не отворачиваясь, и принялся ковыряться в зубах. Раньше он так себя, конечно, не вел, но в последнее время перестал следить за манерами. Раз уж он на дне...

– Людям нравились его байки, и они покупали его товар. Вот только товар не имел качества. Думаю, в это вся беда. Если бы он продавал хорошие вещи, он бы разбогател. И все же я рад, что он был мне отцом.

– А я ненавижу своего папашу. И не жду.

Старик сказал как-то нараспев:

– А мне кажется, ждете. Простите, но мне представляется, что у вас часто случаются конфликты с мужчинами, которые старше вас. Чем-то напоминают вам отца, вот вы и злитесь, но не по адресу.

– Что за бред! Да вы сбрендили!

Старик не отозвался. Миллеру хотелось сдвинуть его локтем, да так, чтобы отлетел.

По натуре Фрэнк был скорее мягок, и редко вступал в споры. Но у него происходили конфликты, и даже стычки с мужчинами, которые были значительно старше.

Вот и теперь, на стройке, он смог поладить с рабочими своего возраста, но как же бесило любое замечание пожилого прораба. Фрэнк вдруг подумал, что шурупы, из-за которых Мерфи орал, и в самом деле были слабо вкручены. А случись несчастный случай, отвечать придется Биллу Мерфи. Писатель удивленно покосился на старика. Не так он примитивен.

– Вы учились? Получили образование?

– Закончил только школу, потом работал. Но мне довелось видеть достойных людей. А вы, конечно, джентльмен.

– Я был в числе лучших выпускников курса. Но к черту это образование! Что проку, если нет полезных связей.

– Единственным длительным добром для человека остается то, чего он сам добьется и сам достигнет. Деньги, полученные человеком без труда, редко бывают благодеянием – так учил меня хозяин.

– Что я с образованием, что вы со своим хозяином, а оба сидим на этой чертовой скамейке, и ничего у нас уже не будет, – огрызнулся Миллер.

– А вы пробовали поговорить с боссом, попросить, чтобы вас оставили? Ведь там еще много дел. Только к внутренней отделке приступили.

– Он меня не выносит. А я его. Не буду унижаться.

– А вы, молодой человек, идите в церковь, молитесь, а после улучшите минутку и снова обратитесь с вашим делом.

– Я материалист.

– Материалист. О, я тоже, – с удовольствием повторил старик. – Материалист. Такое приятное звучание. Он повторял это словно на разный лад, покачивая головой.

Фрэнк удивленно посмотрел на деда. Кажется, он переоценил его способность здраво мыслить.

– Материалист означает, что человек не верит в бога. Я не верю в бога. Вы поняли, что я сказал? – медленно и громко объяснил Фрэнк.

– Но как же вы можете не верить в то, во что не верите? Если вы не верите, то этого и нет. Не верить в то, чего нет – нельзя. Но послушайте, может быть, ваш гонитель не такой злой человек. Он христианин? – настойчиво спросил старик.

Миллер пожал плечами:

– Да, Билл Мерфи христианин, католик. Но что мне за дело?

– Тогда я советую вам сходить в церковь, и просить бога, не того, в которого вы не верите, но того, в которого верит Билл Мерфи, обратить его слух к вашей просьбе.

Фрэнк понял, что дед чокнутый проповедник. С такими бессмысленно спорить.

А тот с энтузиазмом продолжал:

– В молодости я работал также и в церкви. Помогал в приходе. Это был очень хороший опыт. Я все время помнил, для чего я здесь оказался, на этом свете. А ведь если не помнить

про небо, можно будет думать всякую чушь. Будто бы мы здесь оказались ради того, чтобы только зарабатывать деньги.

– Так вы думаете, что деньги это зло, -протянул Фрэнк. Ему всегда претила эта жалкая зависть бедняков.

– Нет. Если Господу деньги были бы неудобны, он бы сообщил. Но в Евангелии об этом не указано. Но нет ничего более презренного и жалкого, чем человек, который посвящает все свое время тому, чтобы делать деньги ради самих денег. Богатые люди обязаны быть филантропами. У них есть талант успешной торговли. Посему их долг заключается в заработке большого количества финансов, чтобы затем потратить их на благо соотечественников.

– Ну да. Ну да, – вяло пробормотал рабочий. Эти голодранцы обожают читать проповеди. А теперь из-за безработицы их даже больше чем обычно. На каждом углу заывают в свои церквушки. Но все же он не уходил. В этом огромном черстве мире всем плевать, а старикан хотя бы душевно сочувствует.

– К Господу приходят со всякими просьбами. Про то чтобы найти работу- очень часто. Как много раз я видел, что Он помогает. Он милосерднее, чем мы можем представить, несмотря на те жалкие подачки что мы ему отдаем. 10 процентов. Всего лишь 10 процентов Он положил нам передавать на благие дела, но... Люди так изворотливы в том, чтобы не жертвовать десятину.

– Итак, вы предлагает МНЕ молиться, чтобы смягчить сердце дикаря, который с первого дня меня возненавидел и придирался из-за пустяков, только оттого, что я образованней и выше него?

– Во все время существования человеческого рода, стоило появиться исключительному человеку, как тут же общество начинало его порицать.

– Так оно и есть! А ведь я единственный из рабочих, у кого есть образование, и ему следовало принять это во внимание. Билл должен был поставить меня руководить этими невежественными людьми. Я мог бы придумать, как сделать работу более результативной.

– Диплом внушает ложное чувство превосходства над людьми без высшего образования. Начинает казаться, что все получается, что сможешь решить любую проблему, но это иллюзия... Ваш то прораб, может и не шибко образованный, но в своем деле грамотный? Вот вы сами как про него думаете?

– Я и не говорил, что он глуп, -хмуро отозвался писатель. – Мастер он неплохой, и дело свое знает.

– Небось, подворовывает, да так ловко, что никто не замечает, -хихикнул старик.

Лгать Фрэнк не любил.

– Нет, он не таков. Ведет учет каждому гвоздю. Невыносимый зануда.

– Что ж, честность- прекрасное качество. Правильная система взаимных отношений, будь это в мире коммерции, или в церкви, – все-таки покоится на честности. Дельные коммерсанты всегда стремятся иметь дела с людьми правдивыми.

– Золотые слова, если эти коммерсанты ведут себя в соответствии. Но они все мошенники.

– В нашей великой стране все еще существуют законы, и для аферистов предусмотрено наказание, пусть даже они и столпы общества, – назидательно проговорил дед.

– Если бы я мог в это поверить. Но «легче верблюду в игольное ушко, чем богатому в царство небесное».

– Богатство может быть благословением либо проклятием.

Писатель пожал плечами. О чем с ним говорить?

– А все же, чем этот прораб недоволен?

Фрэнк открыл было рот, чтобы пожаловаться- и замолчал. Да, Билл груб. Не стеснясь в выражениях, орал, что Фрэнк не соблюдает сроки и стандартны, все лепит криво и косо,

и приходится за ним переделывать. А сегодня, отказывая от места, заявил, что Миллер лентяй, чьи нежные лапки не приспособлены для настоящего дела. Но у других рабочих не возникало таких проблем. Парни уважали Мерфи, считали его профи.

У Фрэнка Миллера было действительно хорошее качество. Он умел признавать свои ошибки.

– Наверное, вы правы. Правы в том, что на стройке нет пустяков. Впрочем, это уже неважно. Мерфи не согласится принять меня обратно. Хотя я действительно способен приносить пользу. Да, он опытней меня, но его взор замылен. Он выполняет свое дело пусть и неплохо, но по старинке. Он ругал меня за некоторую рассеянность... Но я в это время размышлял над нужными новшествами.

– Слыхивал я, дельцы говорят, что им нужны не думающие, а работающие люди. Но мне представляется, что это относится к тем, чьи мысли не приносят деньги.

– Я предлагал отличный способ увеличить производительность труда. Но этот болван сказал, что у него нет времени на всякую чепуху, – разозлился Миллер. – Этот невежественный тип сказал, что я сперва научился молоток держать, а потом уж учил его, как гвозди забивать. Он это проорал, при всех, и в других выражениях.

– Догадываюсь в каких, – пробормотал дед. – Как неприятно, что теперь так выражаются. Прежде изъяснялись благопристойнее, особенно на стройках. – Но простите, если я назойлив, неужели в таком современном квартале может быть что – то не усовершенствованно? По правде сказать, я поражен. Мечтаю дожить и повидать, как все это будет выглядеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.